

Дзедисов Аслан Тимурович

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В Г. ВЛАДИКАВКАЗЕ В 1922 Г.

Статья посвящена проблеме взаимоотношений государства и Церкви в начале 1920-х гг. Одним из главных событий в этот период стала кампания по изъятию церковных ценностей в связи с голодом в 1921-1922 гг. Автор вводит в научный оборот целый ряд новых документов, что представляется важным для дальнейших исследований в данной области, позволяет определить место кампании по изъятию церковных ценностей в религиозной политике Советской власти в целом; изучить формы реакции духовенства и верующих на изъятие; дать оценку кампании по изъятию церковных ценностей в г. Владикавказе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 61-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Аналитическая записка о состоянии и проблемах законодательства (март 2013 года)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tpprf.ru/activities/lawmaking/analytic/notes/> (дата обращения: 04.06.2013).
2. **О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения ограничений для предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна»:** Федеральный закон от 28.07.2012 г. № 133-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2012. № 31. Ст. 4322.
3. **О внесении изменений в статьи 14.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях** [Электронный ресурс]: Законопроект № 199948-6. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=199948-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=199948-6) (дата обращения: 25.07.2013).
4. **О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»** [Электронный ресурс]: проект федерального закона. URL: <http://www.fsrar.ru/legalacts/projects/1260881050657/proekt-federalnogo-zakona-o-vnesenii> (дата обращения: 25.07.2013).
5. **О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами** [Электронный ресурс]: Законопроект № 584399-5. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=584399-5](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=584399-5) (дата обращения: 25.07.2013).
6. **О внесении изменений и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности** [Электронный ресурс]: Законопроект № 254695-6. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=254695-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=254695-6) (дата обращения: 25.07.2013).
7. **О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «Об оружии»** [Электронный ресурс]: Законопроект № 276565-6. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=276565-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=276565-6) (дата обращения: 25.07.2013).
8. **О внесении изменения в часть 1 статьи 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»** [Электронный ресурс]: Законопроект № 320319-6. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=320319-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=320319-6) (дата обращения: 25.07.2013).
9. **О лицензировании отдельных видов деятельности:** Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // СЗРФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

**IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION
ON CERTAIN TYPES OF ACTIVITY LICENSING AT PRESENT STAGE**

Danilova Inna Vladimirovna
Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation
ivd@tpprf.ru

The article is devoted to the questions of the legal regulation of licensing institution and improving the legislation of the Russian Federation in this sphere. The author touches upon topical problems faced by business entities while registering (re-registering) licenses. Special attention is paid to the review and analysis of draft normative legal acts on the questions of licensing system regulation, which are currently under consideration in the State Duma, and also those developed by individual federal executive authorities.

Key words and phrases: licensing; license; licensee; licensing authorities; licensed types of activity.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме взаимоотношений государства и Церкви в начале 1920-х гг. Одним из главных событий в этот период стала кампания по изъятию церковных ценностей в связи с голодом в 1921-1922 гг. Автор вводит в научный оборот целый ряд новых документов, что представляет важным для дальнейших исследований в данной области, позволяет определить место кампании по изъятию церковных ценностей в религиозной политике Советской власти в целом; изучить формы реакции духовенства и верующих на изъятие; дать оценку кампании по изъятию церковных ценностей в г. Владикавказе.

Ключевые слова и фразы: религия; конфискация; духовенство; ценности; прихожане; утварь.

Дзедисов Аслан Тимурович

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
dzebisov.aslan@yandex.ru

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В Г. ВЛАДИКАВКАЗЕ В 1922 Г. ©

В отечественной историографии детально рассмотрены причины, ход и итоги репрессий Советского государства по отношению к религии и Церкви в первое послеоктябрьское десятилетие [15; 16]. В истории Русской Православной Церкви советского периода особенное внимание привлекает процесс изъятия церковных ценностей,

проходивший весной 1922 года [13]. «Переосмыслив» деятельность Русской Православной Церкви, добровольно оказывающей помощь голодающим, в насильственное изъятие церковного имущества, Советское государство тем самым решило проблему, каким образом «экспроприировать» у Церкви ее «баснословные» богатства. Кампания по изъятию ценностей явилась крупнейшей антирелигиозной акцией, направленной на ликвидацию Церкви, уничтожение духовенства и устранение религии из общественного сознания [17].

В данной работе предпринята попытка осветить события, относящиеся к периоду широкомасштабной кампании по изъятию церковных ценностей в г. Владикавказе.

Уже 16 марта после опубликования декрета ВЦИК о насильственном изъятии всех церковных ценностей при Горском ЦИКе была образована комиссия по изъятию драгоценностей из церковных имуществ всех конфессий (председатель – Казбек Борукаев), с включением в ее состав представителей гороблпарткома, ЧК, милиции, Совнаркома и Помгола [14, с. 112]. Настоятелями церковей города Владикавказ в состав комиссии был выдвинут протоиерей Малиновский. На очередном заседании комиссии было отмечено: «Церковные ценности считать собственностью трудового народа, а потому право последнего распоряжаться ими по его твердому убеждению может принадлежать только рабочим и крестьянам в лице органов их власти. Совет находит необходимым немедленно положить конец контрреволюционной агитации реакционного духовенства против изъятия...». Далее власть подогревает настроение обывателя: «Совет обращается к мирному населению не слушать подлых шептунов, врагов миллионов голодающих и призывает поддерживать революционную власть, проводящую изъятие – дело спасения умирающих братьев» [20, д. 2, л. 43].

Декрет об изъятии церковных ценностей был встречен достаточно неоднозначно.

Передовицы местных газет пестрели лозунгами типа «Мечеть и церковь пойдут впереди всех и у нас в Горской Республике в деле умаления страданий человека» [4, с. 3]. Во Владикавказе духовенство, религиозные общины, верующие горожане активно поддержали идею помощи голодающим. Большой расчет был сделан на изъятие церковного имущества. На призыв откликнулись представители разных профессий: металлисты, горняки, крестьяне, кожевники, интеллигенция [5, с. 1]. Сборы производились в церквях во время богослужений, на тарелку членам приходских общин, а также в специально устроенные при входе в храм кружки. Практиковались и другие способы сбора пожертвований, как, например, обход по домам прихожан, сборы перед святыми образами в государственных учреждениях и т.п. Пример показывало и местное духовенство. Священник Борисов обратился с воззванием: «Не могу не присоединиться к многим высказываниям за выдачу всего церковного богатства для обмена на хлеб. Если мы воистину последователи Христа, который сжалился над проголодавшимися и насытил их хлебом, неужели мы не последуем Его примеру и не обратим бездушный металл в хлеб?» [6, с. 1]. А настоятель Вознесенской церкви священник Королев, призвав прихожан добровольно сдать ценности в пользу голодающих, снял свой личный наперсный серебряный крест [7, с. 3].

15 апреля было проведено собрание православного, мусульманского, иудейского духовенства по обсуждению постановления ВЦИК. Докладчик, председатель горисполкома М. Пантюхов, отметил, что часть духовенства не поддерживает идею изъятия ценностей из храмов. На собрании выступил ряд ораторов, после чего было принято вполне лояльное решение. В нем, в частности, отмечалось, что «пастыри церковей всех культов города Владикавказ совместно с представителями центральной комиссии Помгола ГАСССР и ответственных советских работников считают своим долгом прийти на помощь голодающим беженцам, пожертвовав на это часть церковных ценностей» [2, с. 15]. Священники взяли на себя (точнее, им вменили) обязанность проведения разъяснительной работы среди верующих по данному вопросу. В беседах с верующими упор делался на том, что «процесс изъятия из храмов ценностей для оказания милостыни страждущим не есть оскорбление церкви и верующих, но является долгом каждого верующего» [9, с. 3]. Ряд благочинных города Владикавказ обратились к верующим города с воззванием: «Знайте, дорогие братья и сестры, что не все вообще драгоценные церковные предметы будут изъять, а только лишнее. Само изъятие церковных ценностей будет произведено особой авторитетной комиссией, в состав которой нами, настоятелями церковей, избран протоиерей Малиновский. Кроме того, в комиссию будут приглашать настоятеля данной церкви. И вот те предметы, которые комиссия с указанными представителями найдет необходимым, без которых обойтись нельзя, они будут оставлены в церкви. Хотя наши церкви и лишаются некоторых предметов, но нам зато будет большим утешением, что за них будет куплен хлеб для голодающих» [10, с. 3].

К сектантам обратился Союз христианских религиозных общин и групп Кавказа и Дона с призывом: «Мы, сектанты различных религий, представляем собой мощную духом творчески-трудовую силу, которая ныне должна выявить себя в бурном потоке добровольных пожертвований для нужд братьев, пострадавших от неурожая» [18, с. 92]. Не остались в стороне и мусульмане города. В начале мая проходил один из значимых праздников – Аиде-Фитр, который предполагал сбор религиозного налога (Фитр) для расходов на угощения и подарки. Глава мусульман города Рахимкулов обратился к верующим: «Сокращайте свои личные расходы на это торжество и жертвуйте в пользу голодающих» [12, с. 4].

На основании имеющихся в нашем распоряжении источников можно сделать вывод, что во Владикавказе серьезных столкновений верующих с властью не происходило. Население в основном спокойно отнеслось к изъятию, т.к. в развернувшейся акции для горожан в целом была очевидной благородная цель – помощь голодающим. Этому способствовала широкая кампания в прессе.

Однако проявления недовольства изъятием все же были. Часть духовенства поддержала патриарха Тихона в его борьбе с изъятием ценностей, оказала сопротивление. 7 марта 1922 года на совещании благочинных Владикавказской епархии, поддержавших Тихона, после оглашения воззвания патриарха обсуждался вопрос об организации сопротивления изъятию церковных ценностей. По всей епархии были проведены совещания

приходских советов и собрания верующих, на которых зачитывалось воззвание патриарха, велась антисоветская агитация, верующих призывали не поддерживать изъятие ценностей из церквей. В период кампании в городских храмах проходили приходские собрания, выносившие решения не соглашаться на выдачу ценностей или по возможности заменить их продуктами питания, деньгами и пр. В большинстве случаев протест исходил от самих прихожан. Очевидно, это связано с тем, что по советскому законодательству церковное имущество передавалось в бесплатное пользование группе верующих, а не настоятелям церквей.

С другой стороны, прихожане в эти сложные для Церкви дни попытались взять на себя ответственность за предпринимаемые действия, тем самым оградив причт. Вот характерная зарисовка: 30 апреля в доме профсоюзом собралась беспартийная конференция верующих, на повестке которой стоял вопрос о помощи голодающим путем изъятия церковных ценностей. «Кучки торговцев, домовладельцев, спекулянтов бросали фразы — «давать церковного золота», — все отдам, отдам даже себя на расстрел, но не допущу до того, чтобы Христа раздевали». Одна из делегаток призывала присутствующих поддержать ее предложение против изъятия церковных ценностей» [11, с. 2].

В конце апреля – начале мая 1922 года во Владикавказе прошли собрания беспартийных и верующих, на которых главным был вопрос об изъятии церковных ценностей. Как указывалось в газетных сообщениях, «в выступлениях некоторых сквозила неприкрытая ненависть к Советской власти. Выступающие почти все говорили об обидах, которые они терпят от власти...» [21, д. 112, л. 1]. Поэтому на этих собраниях, как правило, принимались резолюции о недоверии местной власти и нежелании сдавать церковные ценности. Прихожане выступали с предложением выкупать церковные ценности, чтобы не оставлять свои храмы без утвари. На это существовала четкая инструкция, в соответствии с которой «предлагается производить изъятие ценностей согласно точному смыслу декретов ВЦИКа, неполное изъятие будет рассматриваться как нерадение местных органов», «замену следует производить в самых широких размерах, использовав для этого свободные малоценные предметы из других церквей» [22, д. 65, л. 102].

Среди населения города велась агитация, суть которой состояла в дискредитации власти, в частности, сообщалось, что конфискованные церковные предметы частью осядут в «карманах советских работников».

Широкое распространение получили случаи сокрытия церковных ценностей с последующей инсценировкой краж. Так, в начале мая 1922 года был ограблен Владикавказский собор, похищены церковные ценности. «Что это? – вопрошал автор газетного сообщения, – Дерзкий налет громил или повторение тех историй, которые практикуются сейчас по России — истинно верующими», скрывающими от изъятия ценности, симулирующими грабеж?» [23, д. 5, л. 69]. Подобные факты не могли пройти незамеченными, и СНК ГАССР принял решение: обязать «попов подписывать договоры, что они отвечают за хищения и грабежи в их церквях в первую голову». К делу разоблачения священнослужителей, которые отказывались подчиниться закону, подключилась общественность. В секретном циркуляре, разосланном на места, было указано: «Везде, где возможно, выпускать в церквях, на собраниях, в казармах представителей голодающих с требованием скорейшего изъятия ценностей» [19, д. 1, л. 65]. На многочисленных собраниях рабочих, служащих, школьников выступающие гневно осуждали «происки попов» и утверждали, что ничего такого, что могло бы оскорбить религиозное чувство самих верующих, в факте изъятия нет.

Активно стали фабриковаться дела по обвинению лиц, принадлежащих к духовенству и церковникам всех религий, в контрреволюционных выступлениях, нарушении декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, своекорыстной эксплуатации религиозных верований с помощью религиозного обмана (обновление икон и т.д.) и др. [20, д. 2, л. 10]. После того как были приняты репрессивные меры в отношении непокорного духовенства, изъятие церковных ценностей проходило «более чем спокойно, недоразумений никаких нет» [3, с. 2].

Многочисленные репрессии против священства как в Центральной России, так и в регионе вынудили местных священнослужителей подчиниться. Осторожность и осмотрительность стали постоянными спутниками духовных пастырей, и когда верующие Владикавказа выступили с предложением о замене определенных к изъятию ценностей равноценными вещами, то местное духовенство заявило о невозможности подобной операции, т.к. такое деяние будет против власти [1, с. 5].

Итоги конфискационной кампании были более чем скромные: в 19 храмах Владикавказа было изъято 11 пудов и 33 золотника золота и серебра. Центр негодовал, торопил скорее завершить изъятие: «Предложить Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей закончить изъятие к 10 июня. Разрешить комиссии производить обмен церковных предметов в самых необходимых случаях, при условии представления взамен соответственного количества и качества ценностей с особого разрешения в каждом отдельном случае» [22, д. 65, л. 122].

В целом проводимая во Владикавказе, как и по стране, кампания представляет собой грубое, порой противоречащее закону вторжение в жизнь церковных общин. В процессе изъятия во взаимоотношениях Церкви и государства закреплялся принцип силового воздействия. В то же время события 1922 г. показали глубокую укорененность во Владикавказе традиции православного милосердия и благотворительности, проявившихся в деятельной помощи городских прихожан голодающим Поволжья. Имея немалый опыт подобного участия в общероссийских и даже всеправославных акциях милосердия (оказание помощи увечным воинам и т.д.), они словом и делом ответили на призывы пастырей и власти.

Таким образом, изъятие ценностей не оказало сколько-нибудь серьезного воздействия на ликвидацию последствий голода, однако нанесло непоправимый урон историко-культурному наследию страны, утратившей немало памятников церковного искусства. Был накоплен опыт репрессий государства по отношению к религии и Церкви.

Список литературы

1. Власть труда. 1925. 12 февраля.
2. Горобец А. А. История РПЦ в Северной Осетии (1917-1924 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Владикавказ, 2004. 24 с.
3. Горская правда. 1922. 20 марта.
4. Горская правда. 1922. 21 марта.
5. Горская правда. 1922. 26 марта.
6. Горская правда. 1922. 3 мая.
7. Горская правда. 1922. 4 мая.
8. Горская правда. 1922. 6 мая.
9. Горская правда. 1922. 8 мая.
10. Горская правда. 1922. 9 мая.
11. Горская правда. 1922. 10 мая.
12. Горская правда. 1922. 26 мая.
13. Захарова Л. Б. Патриарх Тихон и духовенство в 1921-1922 гг. как защитники Русской Церкви и православных традиций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10. Ч. 1. С. 89-91.
14. Канукова З. В., Хубулова С. А. Религия в истории и культуре поликонфессионального города. Владикавказ, 2006. 217 с.
15. Лобанов П. П. Патриарх Тихон и советская власть (1917-1925 гг.). М., 2008. 341 с.
16. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1945. М., 2007. 218 с.
17. Слезин А. А. За «новую веру»: государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918-1929 гг.). М., 2009. 224 с.
18. Хубулова С. А. Весь мир – мой храм. Владикавказ, 2005. 163 с.
19. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. Р-41. Оп. 1.
20. ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 2.
21. ЦГА РСО-А. Ф. Р-56. Оп. 2.
22. ЦГА РСО-А. Ф. Р-94. Оп. 1.
23. ЦГА РСО-А. Ф. Р-160. Оп. 1.

CHURCH VALUES CONFISCATION IN VLADIKAVKAZ IN 1922

Dzebisov Aslan Timurovich

North-Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
 dzebisov.aslan@yandex.ru

The article is devoted to the relations between the state and the Church at the beginning of the 1920s. One of the main events during this period was the campaign on church values confiscation in connection with famine in 1921-1922. The author introduces a number of new documents, which is important for further research in this sphere, into scientific circulation, it also allows determining the position of the campaign on church values confiscation in the religious policy of the Soviet power as a whole, studying the forms of the clergy and believers' reaction to the confiscation, and estimating the campaign on church values confiscation in Vladikavkaz.

Key words and phrases: religion; confiscation; clergy; values; parishioners; utensils.

УДК 93; 355

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию основных форм и направлений проведения воспитательной работы в частях РККА первого «советского» десятилетия. Автор рассматривает приёмы проведения военной и политической пропаганды, антирелигиозной и комсомольской агитации, распространения медицинских и сельскохозяйственных знаний. В статье выявлены существенные проблемы и недостатки воспитательной работы. Благодаря анализу красноармейских и крестьянских писем делается вывод об изменениях менталитета красноармейцев, о степени и причинах успешности агитационной и воспитательной работы.

Ключевые слова и фразы: агитация; политическая пропаганда; комсомольская пропаганда; политическая активность; красноармейские письма.

Дик Антон Артурович, к.и.н.

Тамбовский государственный технический университет
 dick_an@mail.ru

**АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА В РККА 1920-Х ГОДОВ –
 ВОСПИТАНИЕ «СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА» (НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ) ©**

Красная Армия являлась наиболее удобным для государства институтом для агитационно-пропагандистской работы. Изоляция в течение нескольких лет, замкнутая армейская среда, общество сверстников, дисциплина и одинаковый быт постепенно превращали массу призывников в послушных солдат.